

Е. И. Замылин

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Волгоградской области в рамках проекта проведения научных исследований («Влияние региональных социальных институтов на взаимодействие оперативно-разыскных органов и населения»), проект № 15-13-34019)

Статья посвящена проблемам взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации. Сложившаяся в последнее время практика превалирования критики (порой довольно злобной, а бывает и необъективной) в СМИ подсознательно формирует сомнение законопослушных граждан в целесообразности содействия правосудию, что в целом предопределяет их поддержку и помощь в борьбе с преступностью, получение необходимой информации.

Но нельзя ограничиваться лишь требованиями к журналистам, телеведущим; сотрудники правоохранительных органов должны выступать в качестве «регулятора общественного мнения». Должно приниматься во внимание, что лицо, готовящееся к выступлению, становится центром критического внимания аудитории. Сотрудник, появляющийся на телеэкране, должен обладать телегеничностью, иметь отчетливую дикцию и приятный тембр голоса.

Должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно дозировать предлагаемую для восприятия общественности информацию. В материалах расследования, передаваемых в СМИ, нет необходимости информировать население о дальнейшем производстве по делу, признаниях обвиняемых, степени достоверности показаний свидетелей и т. д. В интересах следствия акцентировать внимание следует не на источниках доказательств, «наделенных даром речи», а на «немых свидетелях», результатах следственных действий, проводимых в принудительном порядке, и пр.

Возможности СМИ должны находить более широкое применение в профилактике преступлений, воспитании граждан в духе уважения закона и нетерпимости к противоправным проявлениям.

Ключевые слова: взаимодействие, правоохранительные органы, следователь, средства массовой информации, население, преступность, уголовное дело.

E. I. Zamylin

TO THE QUESTION OF INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT WITH THE MEDIA

The article is devoted to the interaction of law enforcement officers with the media. The recent practice of domination of criticism in the media (sometimes quite vicious and biased), subconsciously creates a doubt of law-abiding citizens in the expediency of justice assistance, which generally predetermines the lack of their support and help in the fight against crime.

Law enforcement officials, same as journalists and TV presenters, should act as a «regulator of public opinion». It should be taken into account that a person preparing for a speech, will be the center of critical attention. Employee appearing on television must be telegenic, have a clear diction and a pleasant tone of voice.

The official in charge of the criminal proceedings should filter the amount of information brought to the public. In the materials of the investigation transferred to the media, there is no need to inform the public about future proceedings, the confessions of the accused, the reliability of eyewitness testimony, etc. In the interests of the investigation, the focus should be not on the sources of evidence, «endowed with the gift of speech», but on the «silent witnesses», the outcome of the investigatory actions, etc.

The ability of the media should find wider application in the prevention of crimes, the education of citizens in the spirit of respect for the law and intolerance for unlawful behavior.

Keywords: cooperation, law enforcement, investigator, media, population, crime, criminal case.

Проблема использования средств массовой информации в борьбе с преступностью неоднократно поднималась и анализировалась в юридической литературе. Это далеко не праздный вопрос: надо признать, что сила убеждения СМИ во всем мире настолько велика, что они подчас разрушающе действуют на национальную культуру и традиционные ориентиры, подрывают этические и нравственные основы общества, формируя те морально-нравственные ценности, достижение которых возможно лишь криминальным путем.

Чтобы не быть голословным, обратимся к истории. Незадолго до окончания Второй мировой войны было проведено секретное заседание американской независимой организации в сфере международных связей (СМО) (Совет по международным отношениям; в наши дни он является одной из трех основных наднациональных теневых структур, помимо Бильдербергского клуба и Трехсторонней комиссии. Создан в 1921 г. усилиями близких к 28-му президенту США В. Вильсону банкиров, первоначально существовал как филиал «Фонда Карнеги за вселенский мир»). Деятельность Совета направлялась на создание системы глобального управления планетой из американской метрополии. Из недр Совета выросла идея создания Мирового правительства), где в качестве секретаря Совета выступал «основатель» и будущий руководитель ЦРУ А. Даллес, человек, люто ненавидевший Советский Союз и все, что с ним связано. Приведем выдержку из его речи: «Окончится война, кое-как все утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь или ресурсы на оболванивание и одурачивание людей... Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность. Отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубине народных масс.

Литература, театры, кино — все будут изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом, беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу — все это мы будем ловко и незаметно культивировать. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище. Найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества... Мы будем браться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них шпионов, космополитов. Вот так мы это и сделаем» [1].

Надо признать, что основные идеи, нашедшие отражение в докладе, были «развиты» и реализованы: на рубеже веков мы (государственное образование — Союз Советских Социалистических Республик, являвшийся противовесом американской «демократии») явились заложниками «пророческих слов» незаурядной личности, произнесенных более полувека назад.

Но вернемся к исследуемой проблеме: нельзя не отметить, что в современных «произведениях» кино-, видео-, теле- и книжной продукции (которые можно объединить словосочетанием «масскультура») сотрудники правоохранительных органов довольно часто предстают отрицательными персонажами [2, с. 232]. Со стороны отдельных СМИ в их адрес звучит необоснованная критика, целенаправленная дискредитация; в ряде случаев информация, исходящая от журналистов, провоцирует у

граждан страх не только перед преступностью, чувство личной незащищенности перед криминалом, но и перед представителями силовых ведомств, что в целом отрицательно сказывается на авторитете правоохранительных органов.

Гласность, свобода прессы необходимы в демократическом обществе, но нельзя под этим подразумевать безнаказанное распространение слухов, измышлений, лишь будоражащих общественное мнение. Пресса должна всячески избегать злобных и клеветнических нападок на работников правоохранительных органов; в то же время анализ газет и журнальных статей свидетельствует об обратном. Подобная деятельность представляет собой явное искажение функций СМИ [3].

Однако нельзя ограничиваться лишь требованиями к СМИ. Так, на Итоговой коллегии МВД России (2015 г.) было отмечено, что деятельность сотрудников ОВД находится в постоянном фокусе внимания общества и СМИ, и в случае распространения заведомо ложной информации, необоснованной критики в их адрес требуется определение комплекса мер по совершенствованию системы информационной поддержки, защиты чести и достоинства личного состава. Соответственно, представители ОВД должны выступать в известной степени в качестве «регулятора общественного мнения». С этой целью в МВД РФ были созданы Управление информации и Управление общественных связей (на сегодняшний день — *Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России*), соответствующие структурные подразделения на местах, которые осуществляют деловые контакты с журналистами: оказывают консультативную и организационную помощь; информируют население через СМИ о принимаемых мерах по борьбе с преступностью, защите прав граждан; предоставляют материалы о деятельности аппаратов ОВД и отдельных сотрудников; подготавливают материалы по опровержению недостоверной информации о деятельности правоохранительных органов и т. п.

Так, при подготовке материалов для прессы сотрудники пресс-центра ГУ МВД России по Волгоградской области решают следующие задачи:

— сотрудники правоохранительных органов представляются высокими профессионалами,

знатоками своего дела;

— готовящаяся к доведению до сведения населения информация «рецензируется», обеспечивается тайна расследования;

— для публичного выступления отбираются сотрудники, хорошо владеющие русским литературным языком, способные вызвать у аудитории симпатию и доверие;

— контролируется соблюдение этических норм на момент предоставления для показа сюжетов на криминальные темы.

Нельзя не учитывать и тот факт, что лицо, готовящееся к выступлению, становится центром критического внимания аудитории (особенно, если это выступление транслируется по телевидению): оценке будут подвергнуты его манера поведения, внешний вид, умение говорить, держаться перед объективами телекамер, убеждать, отстаивать свою точку зрения, отвечать на поставленные вопросы и пр. Сотрудник, появляющийся на телеэкране, должен обладать телегеничностью, иметь отчетливую дикцию и приятный тембр голоса. Два последних свойства важны и для выступлений по радио.

В процессе своих выступлений, интервью, заявлений работники правоохранительных органов (в отличие от журналистов) более тщательно и продуманно подходят к спектру информации, посредством обнародования которой возможна утечка конфиденциальных сведений. При подготовке сообщений для печати, радио или телевидения должностное лицо должно учитывать, что исходящей от него информацией могут воспользоваться заинтересованные лица. Поэтому следует осторожно подходить к освещению данных, которые могут раскрыть «узкие» места и пробелы следствия, явные просчеты лица, в производстве которого находится уголовное дело, сделать их достоянием заинтересованных фигурантов и пр.

Необходимо соблюдать точность в подаче информации, при ее передаче избегать использования непроверенных фактов, для чего желательно присутствие компетентного сотрудника, хорошо знающего предмет и способного дать квалифицированные ответы на вопросы, в том числе после окончания встречи [4, с. 140, 142]. Выступать должен, как правило, следователь, в производстве которого находится уголовное дело, а не высокопоставленное лицо,

осведомленное о результатах расследования лишь по докладам на совещаниях или из оперативных сводок. Не ориентируясь в деталях, «администратор», стремясь поднять свой имидж, опасаясь показаться скучным или неинформированным по отдельным эпизодами расследования, может сказать «лишнее»: раскрыть планы в отношении дальнейшего направления расследования, поделиться информацией, полученной оперативным путем, расшифровать источники информации и т. п. Этим ставится под сомнение не только судебная перспектива уголовного дела, но и безопасность лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений.

В интересах следствия информацию по отдельным уголовным делам целесообразно представлять для СМИ по окончании расследования или после вступления приговора в законную силу. Законом «О средствах массовой информации» (ст. 40) оправданы отказ или отсрочка предоставления информации журналистам, если есть основание полагать, что ее разглашение (или преждевременное разглашение) может нанести ущерб не только интересам следствия, но и интересам отдельных граждан, имеющих отношение к расследуемому преступлению или проводимым следственным мероприятиям.

Несомненно, следователю нет необходимости посредством прессы информировать население о конкретных источниках доказательств по делу, признательных показаниях обвиняемых (подозреваемых), степени достоверности и значимости показаний свидетелей (потерпевших), дальнейшем направлении расследования, планируемых мероприятиях по делу и т. д. При подготовке и передаче отдельных материалов уголовного дела в СМИ следует ограничиться перечнем иных данных, на основе которых следователь пришел к выводу о наличии в деянии состава преступления и виновности лиц, причастных к его совершению. К фактическим данным, которые могут быть переданы в СМИ, можно отнести перечень изъятых вещественных доказательств, выписки из заключений экспертов, протоколов обыска, выемки, освидетельствования и др.

При этом полагаем, что рекомендуемая рядом авторов в целях нейтрализации противодействия расследованию публикация в официальных

изданиях сведений о показаниях подозреваемых (обвиняемых) [5] в принципе неверна. Даже если перечень основных доказательств по делу и был получен в результате признательных показаний данной категории участников уголовного процесса, то в интересах следствия нужно «заострять внимание» не на источниках доказательств, «наделенных даром речи», а на «немых свидетелях», результатах следственных действий, проводимых в принудительном порядке, и пр.

Преждевременное информирование общественности о доказательствах, добытых в процессе расследования, может создать проблемы не только для процесса установления истины по делу, но и поставить под сомнение безопасность отдельных участников уголовного процесса. Исключение здесь будут составлять лишь те досудебные материалы, помещаемые в печати или сообщениях по радио и телевидению, которые направлены на достижение положительных результатов в деле борьбы с противоправными проявлениями и их профилактикой.

Порой происходят незапланированные встречи с журналистами (например, на месте происшествия, после проведения какого-либо процессуального мероприятия и пр.), определенную информацию последние получают от должностного лица как бы «на ходу». Следователь (или иной сотрудник) должен крайне осторожно подходить к объему и содержанию излагаемых сведений, а возможно, и воздерживаться от комментариев; находясь под впечатлением случившегося, будучи занят исполнением своих служебных обязанностей, он психологически не готов к общению с журналистами. В подобных случаях необходимо уклоняться от общения с представителями журналистского корпуса, тем более не делать официальных заявлений. Следовало бы признать требующими подражания действия западных полицейских (о чем мы знаем из литературы, по фильмам), которые, прибыв на место происшествия и не разобравшись досконально в ситуации, опасаясь неадекватной реакции журналистов на их сообщения, на вопросы представителей прессы обычно отвечают довольно односложно: «Без комментариев».

До недавнего времени наша страна была самой читающей в мире. Не будем сейчас на этом

настаивать, но в том, что граждане у нас являются одними из самых массовых телезрителей, сомневаться не приходится. Поэтому вовлечение СМИ в сферу борьбы с преступностью имеет важное значение: разъясняя положения закона и воспитывая граждан страны в духе его уважения, они могут оказывать профилактическое воздействие сразу на довольно большую аудиторию, для чего специфические методы работы ОВД, как правило, не приспособлены. А значит, следует всячески поддерживать существующее мнение о необходимости информационно-психологического давления на преступный мир, особенно на лидеров ОПГ и покровительствующих им чиновников из властных структур в целях их компрометации, изоляции, показа неприглядных сторон и создания общего морально-психологического фона нетерпимости к преступным проявлениям [6, с. 77].

Кроме того, своевременное реагирование со стороны правоохранительных органов необходимо для обоснования законности деятельности органов расследования и реабилитации добросовестных участников уголовного процесса, упреждая возможные информационные потоки, организуемые заинтересованными лицами, в целях дискредитации представителей властно-силовых структур, задействованных в процессе раскрытия и расследования конкретного уголовно наказуемого деяния. В числе мер по борьбе с информационно-психологическим воздействием на общественное мнение и, соответственно, лиц, активно участвующих в уголовном процессе, хотелось бы отметить:

- дозированное информирование населения о результатах расследования;

- строго ограниченное информирование о доказательственной базе по делу с учетом требований следственной тайны;

- представление на суд общественности данных, характеризующих основных участников и организаторов преступления;

- дискредитацию распространителей негативной информации по делу и др.

В литературе имеет место мнение, что в качестве тактико-психологических средств регулирования сложных ситуаций в процессе расследования желательны в определенных случаях хорошо продуманные и организованные «утечки» выгодных для следствия сведений в

прессу, использование возможностей СМИ для дезинформации определенной категории лиц как элемента реализации тактической комбинации или криминалистической операции в ходе расследования, в том числе, преследуя цель — исключить возможность правильной оценки состояния и обстановки расследования противодействующими субъектами [7].

Именно здесь, по нашему мнению, уместно коснуться тезиса о необходимости стратегии реализации так называемого «информационного превосходства», которое удачно вписывается в принципиальное положение о необходимости наступательности в борьбе с преступностью. С содержательной точки зрения данное направление деятельности заключается в генерации субъектами расследования дезинформации (о предполагаемых действиях органов следствия, об имеющихся у них сведениях и т. п.) и ее распространении по доступным каналам массовой коммуникации с тем, чтобы замаскировать различные обстоятельства, связанные с проведением следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий, мер по обеспечению безопасности участников процесса и т. п., вызвать определенные изменения в поведении криминальных элементов, отвечающие тем или иным тактическим и стратегическим целям расследования, и др. [8].

Кроме прочего, посредством «утечки» данной информации у заинтересованных лиц формируется мнение, что изобличающие их сведения получены опосредованно, т. е. не в результате сотрудничества со следствием отдельных участников уголовного процесса, на которых планировалось оказание посткриминального воздействия посредством физического, психического насилия, а как следствие проведения комплекса вышеозначенных мероприятий.

В том числе возможности СМИ должны найти более широкое применение в профилактике посткриминального воздействия в отношении лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений. Представляется желательным как можно чаще освещать факты из судебной практики, где рассматривались уголовные дела о привлечении к ответственности лиц, обвиняемых в понуждении потерпевших и свидетелей к противодействию расследованию. Именно слабую правовую пропаганду 21 %

опрошенных следователей называют одной из причин, обуславливающих совершение данного вида преступлений.

Учитывая, что содействие органам предварительного расследования — это не служебный, а процессуальный долг граждан, необходима активизация деятельности по привлечению СМИ к формированию активной гражданской позиции лиц, вовлеченных в процесс доказывания по делу, готовности к действиям в рамках требований закона с тем, чтобы случаи уклонения от участия в уголовном процессе были не правилом, а лишь исключением. Это во многом поможет решить проблему свидетельской базы как на стадии предварительного расследования по делу, так и в ходе судебного разбирательства.

Список библиографических ссылок

1. «План Даллеса» для России. История и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voskres.ru/articles/vdovin2.htm> (дата обращения: 10.04.2015).
2. Криминальная ситуация в РФ и ее тенденции / науч. рук. М. М. Бабаев. М., 2009. С. 159—163; Васильев В. Л. Юридическая психология: учебник. 6-е изд., испр. и перераб. СПб., 2009.
3. Замылин Е. И. Средства массовой информации и их роль в обеспечении безопасности участников уголовного процесса (позитивные и негативные моменты) // Общество и право. 2009. № 1. С. 250—258.
4. Рекомендации по работе со средствами массовой информации (зарубежный опыт) // Информационный бюллетень СК при МВД России. 1997. № 4.
5. Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма : моногр. М., 1999. С. 194; Петрова А. Н. Противодействие расследованию и меры его преодоления: учеб. пособие. Волгоград, 2002. С. 93; Шурухнов Н. Г. Криминалистика: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М., 2008. С. 464.
6. Овчинский А. С. Информация и оперативно-разыскная деятельность: моногр. М., 2002. С. 74; Быков В. М., Колесникова Т. В. Особенности расследования вымогательства, совершенного преступными группами: учеб. пособие. Саратов, 2006.
7. Основы борьбы с организованной преступностью: моногр. / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М., 1996. С. 278, 286; Головин А. Ю., Дубоносов Е. С. Использование средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие. Тула, 2001. С. 64; Васильева О. А., Корма В. Д. Психологический реагент в криминалистике: моногр. М., 2008. С. 91—93; и др.
8. Мешков В. М., Григорьев А. Н. Использование слухов в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 3. С. 35—39.

© Замылин Е. И., 2015